

Переставив маленькую скамеечку к кровати, Ду Чжися села, сложила руки на постели и положила на них голову:

— Учитель, сможешь угадать их личность?

— Когда я была в семье Сюй, встречала многих высокопоставленных людей, но ни один из них не обладал такой величественной осанкой, как тот юноша в черном. Они с лёгкостью расправились с семьёй Сюй, которая для нас была как огромный зверь. Это говорит об их высоком статусе. — Ду Юньсинь могла лишь предположить, что их личность необычна, но конкретно кем они были, она определить не могла.

— Я поручила кому-то навести справки, но их происхождение осталось загадкой. В столице есть несколько семей с фамилией Цзян, но ни одна из них не выдавала мужчин замуж. Разве что племянник министра Цзяна женился на наследнике престола. Вряд ли нашими спасителями были супруга наследного принца.

Ду Чжися сразу отбросила мысль о наследнике престола и его супруге. Не говоря уже об их высоком статусе, одно только обращение «госпожа Цзян» вызывало сомнения. Разве мог наследник престола называть себя так?

— Не думай об этом, — Ду Юньсинь постучала по лбу ученицы. — Если эти двое не хотят раскрывать свою личность, нам не стоит строить догадки. Главное, что они нам сильно помогли.

— Учитель права. — Ду Чжися просто любопытствовала в частном порядке и не собиралась что-то предпринимать. Когда она наводила справки, то лишь проверяла фамилию «Цзян», ничего не раскрывая.

— Ваше Высочество, не отправить ли немного пирожков императрице?

По дороге назад Цзян Лин попросил Сяо Шэнъюня свернуть на Западную улицу. Пирожков они купили много, и продавец рассказал им, как лучше всего разогреть их, чтобы сохранить вкус. Цзян Лин решил купить ещё немного, чтобы завтра можно было снова их поесть.

Во дворец императрицы каждый раз, когда там появлялось что-то новое, отправляли часть в Восточный Дворец, и большая часть попадала в желудок Цзян Лина. Он решил, что должен ответить взаимностью и отправить что-нибудь вкусное во дворец Цзинмин.

Сяо Шэнъюнь не возражал.

Дворец Цзинмин.

Во время ужина маленькая кухня разогрела пирожки по методу, предложенному посланниками из Восточного Дворца.

Белые пирожки, посыпанные чёрным кунжутом, лежали на изысканной нефритовой тарелке. Их аромат был настолько сильным, что затмевал запахи других блюд.

Цзиньчжу помогла императрице сесть за стол:

— Ваше Величество, в последние дни у вас плохой аппетит. Сегодня можно попробовать пирожки, которые прислала супруга наследного принца. Она особо наказала, чтобы вы обязательно их попробовали.

С тех пор как Цзян Лин вошёл в Восточный Дворец, общение между дворцами стало более частым. В основном императрица отправляла туда различные вещи — еду, предметы обихода. А Цзян Лин, когда находил что-то вкусное или интересное за пределами дворца, тоже отправлял это сюда.

— У Сяо Линя изысканный вкус. Если он говорит, что что-то вкусно, значит, так и есть. — Императрица села за стол.

Пирожки были нарезаны на удобные кусочки, и Цзиньчжу с помощью общественных палочек положила один из них на тарелку императрицы.

— Супруга наследного принца очень заботится о Вашем Величестве. Всё, что находит хорошего, сразу отправляет сюда.

Хотя это и не было чем-то особенно ценным, но такая забота была приятной.

— Действительно, только после женитьбы человек по-настоящему взрослеет. Наследник теперь стал гораздо более заботливым. — Императрица улыбнулась и откусила кусочек пирожка.

Аромат пирожка заполнил рот, вкусовые рецепторы ожили, и императрица почувствовала, что может съесть целую тарелку.

— Что это такое, так вкусно пахнет? — мужской голос раздался у двери.

— Ваше Величество, приветствуем вас. — Придворные опустились на колени.

— Вашему Величеству. — Императрица поспешно положила палочки и встала, чтобы поклониться.

— Не беспокойтесь, — император подошёл и помог императрице подняться. — Что это вы едите? Я ещё снаружи почувствовал аромат.

— Это пирожки. Сяо Линь попробовал их за пределами дворца и нашёл вкусными, поэтому прислал немного, — императрица пригласила императора сесть. — Ваше Величество, хотите попробовать?

Цзиньчжу с пониманием добавила ещё один набор палочек.

Император изначально не собирался есть, он пришёл, чтобы обсудить с императрицей некоторые дела. Но под влиянием аппетитного аромата он забыл о своих намерениях.

— Попробую.

Он попробовал, и остановиться уже не смог. К счастью, Цзян Лин прислал много пирожков, и за этот ужин они с императрицей почти не притронулись к другим блюдам, насытившись пирожками.

— Сяо Линь прислал много, часть из них предназначена для Вашего Величества. Я как раз собиралась отправить их вам, а вы уже пришли. Позже Цзиньчжу упакует их, и вы сможете забрать с собой. — После ужина императрица помогла императору снять одежду.

— Сяо Линь — добрый и заботливый ребёнок, — император похлопал императрицу по руке. — Не нужно отправлять их мне, я буду приходить сюда и есть.

Для императора, который попробовал всевозможные деликатесы, пирожки сами по себе не были чем-то особенным. Но когда в них вложены чувства, они становятся уникальными.

В императорской семье, чем старше становятся дети, тем слабее становятся их связи с отцом. Принцы борются за власть, а император остерегается своих сыновей. Даже с любимыми детьми он не может общаться без барьеров. Между отцом и сыном формальности часто важнее, чем родственные чувства.

Но чем больше человеку чего-то не хватает, тем сильнее он этого желает. Император Чунмин не испытывал недостатка в богатстве, власти или красавицах, но ему не хватало искренних чувств.

Первый раз, когда Цзян Лин вышел за пределы дворца и привёз ему что-то, это оставило в сердце императора лёгкий след. Позже Цзян Лин продолжал присылать различные вещи. Они не были дорогими, но заставляли императора чувствовать искреннюю заботу, свободную от каких-либо скрытых мотивов.

Цзян Лин не был принцем и не представлял угрозы для власти императора. Поэтому он мог спокойно любить этого ребёнка и наслаждаться семейным счастьем, как в обычной семье.

Впервые за много лет император остался на ночь в дворце Цзинмин не в пятнадцатый или первый день месяца.

На следующее утро, перед тем как уйти, император наконец вспомнил о своей цели:

— Наложница Ли хочет выбрать жену для седьмого принца. Пожалуйста, позаботьтесь об этом.

— Я позабочусь.

Наложница Ли ждала до глубокой ночи, но получила лишь сообщение, что император остался на ночь в дворце Цзинмин. Но это было не самое обидное. На следующий день император передал, что выбор жены для князя Ли теперь поручен императрице.

Наложница Ли в ярости разбила нефритовые украшения на туалетном столике и с ненавистью произнесла:

— Императрица!

— Идите и узнайте, что именно произошло в дворце Цзинмин вчера!

Всё, что происходило в заднем дворце, не касалось Цзян Лина. На следующий день Цзиньчжу лично пришла в Восточный Дворец, принесла с собой награды от дворца Цзинмин и императора.

Дворец Цзинмин часто присылал вещи, и Цзян Лин не удивился. Но император...

— Почему император прислал столько наград?

— Вчера вечером император посетил дворец императрицы и попробовал пирожки, которые вы прислали. Они ему очень понравились, и эти вещи — для вас.

Глядя на множество наград, Сяо Шэньюнь почувствовал сложные эмоции. С тех пор как Цзян Лин стал супругой наследного принца, Восточный Дворец получал больше наград, чем за все предыдущие годы вместе взятые.

Ранним утром, поднятый для получения наград, Цзян Лин зевнул, опираясь на Сяо Шэньюня:

— Было бы лучше, если бы мне не пришлось так рано вставать.

— Вернись и поспи ещё немного.

В этот момент подошёл евнух Фань и шепнул несколько слов Сяо Шэньюню о том, что произошло во дворце прошлой ночью. Выслушав, Сяо Шэньюнь посмотрел на Цзян Лина с ещё более сложным выражением.

— Что случилось? — Цзян Лин вздрогнул и полностью проснулся.

— Ничего. Просто подумал, что ты — мой талисман.

Иначе как объяснить, что один лишь пирожок Цзян Лина лишил наложницу Ли, долгое время пользовавшуюся благосклонностью императора, права выбирать жену для князя Ли?

— Ты говоришь об этих наградах? — Цзян Лин потер глаза.

Слуги уже принесли ящики во двор, и он насчитал их более двадцати.

Циньёо руководила слугами, переносящими ящики в кладовую. Цзян Лин, почти засыпая, едва держался на ногах, опираясь на Сяо Шэньюня.

Сяо Шэньюнь поднял его на руки:

— Я отнесу тебя внутрь, чтобы ты поспал.

Цзян Лин кивнул, уютно устроившись в объятиях мужчины.

Он проснулся через час, умылся, и Циньёо принесла его обязательный утренний фруктовый нектар:

— Господин, в кладовой уже не хватает места.

Слуги перенесли только половину ящиков, когда поняли, что места больше нет. В это время наследник был за пределами дворца, а Цзян Лин спал. Циньёо не решалась принимать решение самостоятельно, поэтому попросила слуг оставить ящики в одном из боковых залов, чтобы дождаться, пока Цзян Лин проснётся.

— Не хватает места? — Цзян Лин сделал несколько глотков нектара, удивлённо посмотрев.

Когда он осматривал своё приданое, он посещал кладовую и помнил, что там было много места. Как же оно так быстро заполнилось?

Циньёо объяснила:

— Вещи, которые добавила семья Цзян, заняли много места. В последние дни император и императрица прислали ещё больше вещей, и места больше не хватает.